

Украинская историческая политика и социальная память в 2010 – 2016 гг.

Научный руководитель – Тишков Валерий Александрович

Плеханов Артемий Александрович

Аспирант

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, Россия

E-mail: plekhanov.art.alex@gmail.com

Проблема и методы исследования.

События украинского политического кризиса 2013-2014 гг. привели к смене власти и повлекли за собой серьезные изменения в общественном дискурсе. Вместе с тем пришедшая к власти контрэлита кардинально изменила политику в отношении памяти о прошлом, по сравнению с периодом президентства В.Ф. Януковича. Был предпринят ряд действий для утверждения символического господства новой элиты, такие как: усиление обращения к тематике евроинтеграции и европейскости Украины, элементам националистического дискурса и санкционирование разрушения артефактов советского прошлого. В данной работе поставлен вопрос о том, как в социальной памяти украинцев отражались важные вопросы, связанные с реализацией исторической политики в период последних двух президентских сроков?

Для этого были проанализированы основные этапы исторической политики Украины, а также проекты Украинского института национальной памяти - (Далее УИИП). В качестве материала для анализа состояния социальной памяти были использованы данные опросов общественного мнения, проведенные социологической группой «Рейтинг» в 2010 - 2016 гг.[2]. А также материалы 20 глубинных интервью с жителями Киева, Харькова, Черновцов, Львова и др. населённых пунктов Украины по поводу их отношения к реализуемой властями исторической политики.

Теоретическая рамка.

Наряду с социальной, индивидуальной памятью индивидов существует коллективная память, особенностью которой является символическое опосредование, она отделяется от живых носителей и перемещается на материальные информационные носители в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и институций [2]. Контролировать и властвовать над нею всегда стремится государство при помощи осуществления своего символического господства в форме монополии на символическое насилие, которое осуществляется через систему образования, надзорные органы контроля за информацией, доступ к архивам и др.[3].

Стоит отметить, что не всякая реализация символического господства может оставаться в поле легитимного символического насилия, А.И. Миллер, апеллирует к немецкому понятию *Geschichtspolitik* - историческая политика, чтобы показать ту сферу символической политики, которая представляет собой особую конфигурацию методов, практикуемых политическими элитами, общим для которых является «использование государственных административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей элиты». Иными словами, это реализация арсенала символической политики государства, которая перестает казаться само собой разумеющейся и получает критическую реакцию от общественных и профессиональных организаций [4][5].

Выводы.

Несмотря на активную работу институтов исторической политики, направленных против советского прошлого, можно отметить, что в процессе ухудшения социально-экономического положения страны, роста потребительских цен, инфляции и проч. возникает запрос на некоторый образ злого века, даже на западе Украины, где он был не характерен. Даже при сильном давлении СМИ и однонаправленной исторической политики, реакция отторжения может возникнуть не сразу, а выражаться скорее как амбивалентное отношение к прошлому, как это происходит с отношением к голоду 1932-1933 гг. Желание части общества соответствовать одобряемым государством паттернам отношения к прошлому может исходить как из личного опыта, так и из страха санкций со стороны государства. В данном случае следует поставить вопрос, о существовании спирали молчания, вызванной реализующимся поиском «сепаратистов» и «пятой колонны», которая влияет на данные опросов общественного мнения.

Также можно сформулировать гипотезу о том, что ввиду процесса замещения городского населения выходцами из села, усилившимися в последние 25 лет, особенно в центральных областях, естественной убыли и эмиграции городского, квалифицированного населения при сохранении доли сельского населения в сельской местности происходит возврат к традиционному типу этноцентризма, традиционной ксенофобии описанной ещё Ю.В. Арутюняном как обусловленный национально-культурной ограниченностью, культурной замкнутостью, сохранением и воспроизведением традиционных культурно-хозяйственных форм жизни [1]. Это же положение отражается в популярности и одобрении к историческим персонажам характерных для националистического пантеона героев, поддержка политики разрушения памятников советского периода, декоммунизации в целом[7].

Сельское население, оказавшееся в городах, в ходе продолжающегося процесса урбанизации, не имеют эмпатии к историческому пространству городов, которые по большей части получили активное развитие и рост в советский период. Для горожан первого, второго поколения город является присвоенным объектом, данностью, который необходимо обустроить, при этом, снос памятников и переименование городских объектов не вызывает чувства нарушения властью дозволенных границ символического насилия, а вкупе с пропагандой декоммунизации для этой части общества данный вопрос исключается из числа проблемных.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, грант № 15-18-00099

Источники и литература

- 1) Арутюнян Ю.В. Социальная структура сельского населения. СССР. — М., 1971. — С.196 -197
- 2) Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М, 2014. — С. 22-34
- 3) Бурдые П. Социология социального пространства. СПб., 2007. — С.92-93
- 4) Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989–1992). М., 2016. — С. 321
- 5) Миллер А.И. Историческая политика в Восточной Европе в XXI века // Историческая политика в XXI веке: Сборник статей. — М., 2012. — С. 18–19
- 6) Соціологічна група «Рейтинг»: <http://ratinggroup.ua/archive/?tag=23>
- 7) Ставлення до окремих історичних постатей та процесу декомунізації в Україні: http://ratinggroup.ua/research/ukraine/otnoshenie_k_otdelnym_istoricheskim_lichnostyam_i_processu_dekommunizacii_v_ukraine.html